

«Если московские театры не едут к северянам, то северяне идут в московские театры».

(Из разговора).

Наступает лето — пора отпусков.

Птицы слетают на север, северяне — на юг.

И большинство из тех, кто побывает в Москве, среди разных дел и забот, обязательно найдут время побывать в театрах, посмотреть что-нибудь настоящее. Ведь следующий раз будет через год...

Москва ошеломляет количеством предлагаемых зрелищ, концертов, спектаклей. Только от названий театров зарыбит в глазах. Куда попытаться пойти?

Я расскажу о двух, если не самых, то одних из самых лучших драматических театрах Москвы.

Театр на Таганке

Кто не слышал о нем! Кто не знает его артистов — Аллу Демидову, Виталия Золотухина, Владимира Виноградова. Северянам они известны по печати, многочисленным фильмам и киоскам.

Артисты театра молоды. Когда под амплуа элементы зрелища они выходят на авансцену, их не палюшь иначе как: ребята.

Они — талантливы. Часто сами пишут стихи, песни и музыку к спектаклям, в которых играют.

А репертуар их уникален. Это, прежде всего, спектакли, посвященные востановкам и революции: «Пугачев» С. Евенина, «Мать» М. Горького, «Десять дней, которые потрясли мир» Д. Риди, сценические композиции о войне — «Паша и жена» и ее временщице стихи Андрея Вознесенского, ставшие поэтическим представлением.

Каждый спектакль театра яростно «стучится в сегодня», даже если это «Тартюф» Мольера.

В острой современности, выраженной ярко, акцентированно и подчеркнуто — секрет поистинно популярности театра на Таганке.

Люди приходят сюда не развлечься и отдохнуть, и не блеснуть париком. Они отличают воплощают известную мысль: «Из одного хлеба жив человек». И потому вокруг Константина Симонова не вытесны ни любители поглазеть на знаменитости, ни собиратели автографов. И потому здесь и буфет — спокойно, хоть и пиво есть.

Театр на Таганке — дотошная талантиливого режиссера Юрия Любимова. Каждый его спектакль свой, неповторимый и не похож на другой. Оригинально режиссерские находки и решения, фантазия и выдумка в постановке и оформлении — неочеловечески, как творчество. Свет, звук, цвет, даже запах — играют и «работают» у него, как актеры. Когда в спектакле «Жизнь Галлилея» Врхста пужило бы-

сия: «Донабрысти», «Продолжайте», «Большенный». Третий год перед каждым спектаклем в метры и на прох людях к театру раздвигаются и тот же вопрос: «Планируете билет на этот?» «Большенный» Михаила Шатрова — лучший спектакль трилогии.

Потому ли, что он рассказывает о тех днях революции, когда сложилось будущее, потому ли, что на сцене ози-

том вокруг него, рыночного, переиздается день, час, минута. Как состояние обычного Советского работника в напряженном человеческом.

Это — одна тема спектакля.

Убийство Урицкого, покушение на Ленина, этот рыбчик, митинг эсеров поставлен перед Советаркомом вопрос о «красном терроре». Гуманитаристы, еще недавно гордые декретами отменения смертной казни, поставлены лицом перед необходимостью принять тактико и ответственнейшее решение. Несчастнейшее...

Это — вторая тема спектакля. Главная роль его, «Революция и приватность» — дитяство неслыханности, — говорит главный режиссер театра О. Юревич. Процесс выработки новой правительственной мучительный, но однозначный, требующий огромной душевной сложности и выносливости, процесс, чреватый трагическими коллизиями.

Третья тема — работа телеграфного аппарата, переодического записки, распоряжения, запроса, приказа. Ленин, Свердлов, Советарком — раскрывают напряженный и бесконечный ритм тех дней. Эти темы то сдвигались в аккорд, то сошлись, придают спектаклю многозначность.

Возникает драматическая ситуация. И как музыка, она складывается в атмосферу неслыханности внимания и неслыханности. Неотрывно сгущаются, сгущаются и вдруг лопаются, сгущаются на том, что тогда лопались голову над теми же вопросами, что решаются там, на сцене.

Три чага неслыханности напряженности — так может только «Советарком».

Да, есть и спектакли еще и четвертая тема: тема чужих, солдат революции. Через каждые пятнадцать — двадцать минут происходит четкая смена картины.

И эта режиссерская находка без единого слова раскрывает еще одну грань боевой, тревожной, но неслыханной эпохи.

Спектакль заканчивается уходом с сцены чужих, зал аплодирует этим молчаливым артистам. Ответа давить, что в спектакле играют Н. Кушан, Е. Евсегиева, О. Табачков, М. Козлов и другие великолепные актеры.

И рассказывала только о «Советарком», а театр на Таганке, а ведь есть еще театры имени Вахтангова, Моссовета, Малого театра. Есть Большой театр и Малый, консерватория и зал имени Чайковского...

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА СОВЕТА НА ТАГАНКЕ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ОВРЕМЕННИК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР СССР

В. МАЯКОВСКОГО

Москва театральная

ЗАМЕТКИ СЕВЕРЯНИНА

ло передать атмосферу, в которой работал и задыхался великий ученый, через сцену злобной вереницы потнулись черные фигуры позитив с кидками и заполнили зал душиным запахом ладана.

Спектакль «Паша и жена» начинается с того, что зал встает, чтобы минутой молчаливо пытался познать погибших. Титанизм — только становится актером.

Это не академический театр. Скорее, это зрелище. С музыкальной, декламацией и патетикой. Это театр для воплощения. Он обладает огромной силой воздействия на зрителей. И по случайности, во время спектакля «Мать», исход за акторами и в зале зрители «Дубинишка».

Театр „Современник“

Свое название определяет его цель и назначение. Третий год идет в нем драматическая трилогия о трех революционных поколениях Рос-

сият знакомые с детства образы народных комиссаров революции: Свердлов, Луначарский, Цюрик, Богиня, Чернышев, Колосовский... А скорее всего потому, что этот спектакль наиболее современен.

1918 год, 30 августа. Советарком собрал на заседание. Идут Ленин. Еще никто не знает, что в него стреляли...

Ленин не поддается на сцене, но, как скрытая пружина — он движет спектаклем. Сначала его ждут. По-

В 1936 году Главное Управление Северного морского пути обратилось к артистам Москвы: покажите ваше искусство полярникам.

Четырнадцать ведущих артистов оперы и балета Большого театра, группа артистов Малого театра с В. Пашенной, Московская консерватория, Заполярный театр, сформированный из артистов московских театров, за летнюю навигацию дали 240 концертов и спектаклей и провели огромную культурную работу на побережье Арктики и островах Ледовитого океана среди зимовщиков и полярников, среди коренного населения и тех, кто осваивал эти суровые земли.

Правда, тогда не было телевизоров, магнитофонов и транзисторов. Даже кино было в редкость. Теперь времена изменились. Но ведь и культурные запросы северян неизменно выросли.

И если московские театры не могут приехать в Заполярье, то и северяне далеко не все могут побывать в Москве.

Выход один: добиваться строительства телевизионной станции в округе, чтобы большое искусство музыки и драмы, оперы и балета стало ближе и необходимое нам.

В. ТОЛКАЧЕВ.

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

29 MAY 1971